

На второй день обучения Пэй Дайань вызвал Янь Чжэня к себе. Вид у наставника был, мягко говоря, раздраженный. Плевать он хотел на качество своей лекции: битый час нес какую-то околесицу, а под конец бросил:

— Вот тебе материал, разбирайся сам. В конце стажировки будет аттестация. Не сдашь — вылетишь.

Раз уж Пэй Дайань так откровенно валял дурака, терпение Янь Чжэня тоже лопнуло.

— Раз так, господин Пэй, можете больше не тратить на меня свое драгоценное время, — ровно ответил он.

— Это еще что значит? — Пэй Дайань насупился.

Янь Чжэнь поднялся и спокойно, не отводя прямого взгляда от лица наставника, произнес:

— В буквальном смысле. Без ваших лекций у меня были все шансы сдать экзамен. А вот послушав вас, я его точно завалю.

Лицо Пэй Дайаня мгновенно перекосило от ярости.

— Ты на кого замахиваешься, щенок?! Да ты же ни черта не смыслишь, в тесте и на один вопрос правильно не ответишь!

В отличие от взбешенного куратора, Янь Чжэнь оставался совершенно спокоен.

— Вот и отлично, не буду вас больше утруждать. Буду учиться сам, а пройду проверку или нет — это уже моя забота.

— Да сдался ты мне! — буркнул Пэй Дайань и, громко хлопнув дверью, вылетел из кабинета.

Оставшись в учебном классе один, Янь Чжэнь отложил в сторону конспекты, которые набросал за этот час.

Лекция Пэй Дайаня была полнейшим сумбуром. Начиная говорить о свиноматках, он вдруг перескакивал на откорм молодняка, а рассуждая о товарных свиньях, заводил речь о профилактике заболеваний. Абсолютная чушь. Он явно держал новичка за дурака и нес первое, что приходило в голову, наплевав на профессиональную этику и элементарное уважение к делу.

Уйдя с головой в чтение, Янь Чжэнь потерял счет времени. Около полудня в класс заглянула

Ци Цзинцзин, которая безуспешно искала его в отделе продаж.

— Янь Чжэнь, ты все еще здесь? Пэй Дайань, помнится, ушел уже сто лет назад.

Янь Чжэнь повернулся к ней, все еще беззвучно шевеля губами: «Период супоросности у свиноматок — сто четырнадцать дней, охота и спаривание после родов, полный производственный цикл — сто пятьдесят четыре дня...»

Закончив мысль, он ответил:

— Здесь тихо. Проще запоминать цифры.

Ци Цзинцзин подошла ближе, в ее голосе прозвучало сомнение:

— Пэй Дайань... он ведь не сильно к тебе придирается?

Янь Чжэнь поднялся со стула, на его лице не отразилось и тени тревоги.

— С чего бы ему ко мне придираться?

Коллега заметно расслабилась.

— Ну и ладно. Пошли обедать?

— Иди без меня, — Янь Чжэнь сверился со временем на часах. — Я договорился встретиться с другом. В другой раз обязательно сходим вместе.

Выйдя из офиса, Янь Чжэнь арендовал электробайк и покатил к университету. На торговой улочке за задними воротами кампуса уютился крошечный магазинчик аксессуаров.

Янь Чжэнь вошел внутрь. Хозяин заведения, лениво развалившись на стеклянном прилавке, листал ленту в телефоне.

— Дядя Лю, — поздоровался парень и кивнул на выскашущуюся в углу картонную коробку. — Забирайте эти защитные стекла себе. Отдам по себестоимости.

Мужчина выпрямился и покачал головой:

— Ну уж нет. Тебе ведь звонили три-четыре человека, интересовались. Набивай цену, отдай тому, кто больше предложит.

— Не нужно, — мягко отказался Янь Чжэнь. Он прекрасно понимал, что дядя Лю просто пытается ему помочь, выкупая товар.

Магазинчик стоял у самого выхода из студгородка, и студенты постоянно заглядывали сюда обновить стекла на смартфонах. Сам Янь Чжэнь почти два года подрабатывал на ночном рынке. С самого начала он не ленился лично ездить в Шэньчжэнь, чтобы отобрать лучший по качеству товар. Неудивительно, что на рынке его точка была самой популярной, а отбоя от постоянных клиентов не было.

— Да и товара там не так уж много, — добавил Янь Чжэнь. — Месяца за два точно все распродадите.

Дядя Лю усмехнулся:

— Ну, парень, ты слишком высокого мнения о коммерческих талантах своего дяди.

Янь Чжэнь улыбнулся в ответ:

— Значит, решено. Как вернусь, скину вам накладные. Рассчитаемся по закупочной цене.

— Точно мне оставляешь? — переспросил дядя Лю.

Янь Чжэнь, уже собиравшийся уходить, притормозил у дверей и оглянулся:

— А тетушка сегодня не придет обедать? Раз так, дядя Лю, с вас причитается обед.

Мужчина на секунду опешил, а затем со смехом схватил ключи и телефон.

— Ладно, пошли, накормлю тебя.

Они устроились в соседней лапшичной. Пока готовился заказ, дядя Лю несколько раз порывался что-то спросить, то и дело поглядывая на парня.

— Ты... — наконец выдавил он.

— Все в порядке, — опередил его Янь Чжэнь, понимая, о чем пойдет речь. — Все действительно хорошо.

— Ну и ладно.

В этот момент хозяин лапшичной выкрикнул их номер. Янь Чжэнь поднялся, забрал две дымящиеся пиалы и, поставив их на стол, услышал:

— Ты ведь только устроился. Еще неизвестно, приживешься ли там, а уже рубишь концы с подработкой. На стеклах ты вполне прилично зарабатывал. Может, пусть товар пока полежит у меня? Если на новой работе что-то пойдет не так, всегда сможешь вернуться к привычному делу.

Разломив одноразовые палочки, Янь Чжэнь аккуратно положил их на край подставки.

— Спасибо, дядя Лю, но нет. Если я принял решение, назад не поверну.

Мужчина помолчал, а затем молча принялся за еду.

Умяв больше половины порции, он снова поднял глаза:

— В этой компании хоть платят нормально?

Янь Чжэнь утвердительно кивнул.

— И все-таки, по-моему, ты рубишь с плеча, — вздохнул дядя Лю. — Два дня всего отработал. Вдруг не понравится? А так была бы подушка безопасности, перебился бы первое время проверенным ремеслом.

— Запасной аэродром — это, конечно, хорошо, дает чувство безопасности, — мягко ответил Янь Чжэнь. — Но именно из-за него появляется соблазн работать вполсилы. А когда даешь себе поблажку, то и на новом месте ничего не добьешься, и старое дело в конце концов запустишь.

Дядя Лю понял, что спорить бесполезно.

Он вспомнил, как два года назад Янь Чжэнь, загоревшись идеей торговать защитными стеклами на ночном рынке, пришел к нему в магазин учиться ремеслу. Парень тогда явно скопил какую-то копейку. Лю думал, что тот сначала досконально во всем разберется, подготовится и лишь потом откроет точку, и даже планировал продать ему для старта небольшую партию стекол.

Но Янь Чжэнь проучился всего три дня, а на третий вечер уже собрался торговать.

«Откуда у тебя товар?» — опешил тогда Лю.

«Еще до того, как прийти к вам, съездил в Шэньчжэнь и все закупил», — спокойно ответил

парень.

«Закупил еще до того, как научился клеить?! А если бы у тебя руки не из того места росли? А если бы прогорел? А если бы...»

«Не прогорю», — двадцатилетний Янь Чжэнь тогда совсем не походил на своих сверстников, у которых в голове гулял ветер. Он посмотрел на онемевшего Лю удивительно ясным, спокойным взглядом и негромко произнес: «Отрежешь себе пути к отступлению — и все обязательно получится».

Дядя Лю смолк. Да и что тут скажешь?

Они молча доели лапшу, но перед уходом старик все же решил закинуть удочку:

— Послушай, испытательный срок обычно длится месяца три. Тебе с твоей хваткой хватит и двух недель, чтобы понять, твое это или нет. Давай я попридержу коробку эти полмесяца? Вдруг не сложится — хоть без куска хлеба не останешься. А то ведь траты у тебя постоянные, деньги разлетаются мигом...

Янь Чжэнь бросил взгляд на экран телефона:

— Дядя Лю, мне пора бежать в офис. Как доберусь, скину фотографии накладных. Не забудьте перевести деньги. И спасибо за обед, в следующий раз угощаю я!

Он поднялся и направился к выходу. На пороге обернулся, его силуэт мягко очертило полуденное солнце, заливавшее улицу сквозь стеклянную витрину. В этом теплом свете его чистое, благородное лицо казалось высеченным из мрамора.

Он стоял точно так же, как и два года назад, когда с тихой уверенностью произнес те слова.

С самого первого дня их знакомства Янь Чжэнь вел себя именно так — упрямо сжигал за собой мосты. И в делах, и в отношениях с людьми.

Он принципиально не искал поддержки, презирал зону комфорта и иллюзорную безопасность. Словно шел по шаткому одиночному бревну над пропастью: только вперед, без права на передышку, без возможности свернуть или сделать шаг назад.

Глядя ему вслед, дядя Лю лишь тяжело вздохнул.

До начала рабочей смены оставалось еще минут двадцать, когда Янь Чжэнь припарковал байк возле здания компании. Он быстро отыскал в галерее телефона снимки накладных и переслал их дяде Лю.

Ответный перевод пришел почти сразу.

Проверив баланс в мобильном банке, Янь Чжэнь открыл WeChat и перевел кому-то пять тысяч пятьсот юаней.

Разобравшись с долгами, он переключился на свой второй рабочий аккаунт.

Этому профилю было уже два года, и за это время в списке контактов набралась почти тысяча клиентов. Раньше, когда учеба в университете не оставляла времени для торговли, он выкладывал в «Моменты» предупреждения, чтобы люди не приходили на рынок зря.

Сейчас же он набрал короткий текст:

«По личным обстоятельствам я прекращаю работу на Северном ночном рынке. Все качественные защитные стекла и технологию их наклеивания я перенял у мастера в магазине аксессуаров «Старина Лю» за задними воротами университета. При необходимости можете обращаться туда. Спасибо всем за поддержку в течение этих двух лет».

Опубликовав запись, Янь Чжэнь вернулся к учебным материалам.

Послеобеденные часы пролетели незаметно. Отношения с Пэй Дайанем были окончательно испорчены, так что рассчитывать на помощь официального куратора больше не приходилось.

Янь Чжэнь приноровился слушать, как общаются с клиентами другие менеджеры в отделе.

Время от времени офис взрывался одобрительными выкриками и аплодисментами — кто-то закрывал очередную сделку.

Имена счастливиц Янь Чжэнь пока не запоминал, но вот суммы врезались в память четко.

— Ничего себе, контракт на тридцать тысяч!

— А что продал? Тот самый препарат? Ну, приятель, ты сегодня сорвал куш. Одних процентов тысячи четыре выйдет!

Слушая эти разговоры, Янь Чжэнь лишь молча подмечал детали. Перспективы его более чем устраивали.

Как только пробили час окончания работы, офис опустел буквально за пару минут.

Последним уходил Лян Вэй. Перед выходом он вкрадчиво подобрался к столу Янь Чжэня,

слегка задел его плечом и елеиным голосом запел:

— Янь Чжэ-э-энь... Ну Янь Чжэнь...

У того от подобных интонаций аж мурашки по коже побежали. Он демонстративно отодвинулся вместе со стулом и сухо оборвал коллегу:

— Если ты хочешь о чем-то попросить, нормальный тон повысит твои шансы на успех. Сюсюканье не работает.

Лян Вэй мгновенно посерьезнел и выпрямился:

— Что ж, коллега Янь, перейдем к делу. Я заметил, что твое обучение продвигается со скрипом. Поэтому великодушно предлагаю завтра пересесть поближе к моему столу, дабы ты мог приобщиться к моему бесценному опыту ведения телефонных переговоров.

Янь Чжэнь задумчиво побарабанил пальцами по столешнице.

Это движение вышло неосознанным, но, опустив взгляд на свои руки, он почему-то сразу вспомнил их первую встречу с Цзян Хуэйчжо. Тот точно так же постукивал по столу.

Он перестал барабанить.

— Тот фермер, с которым ты вчера говорил... Он правда утверждал, что свиноматка принесла тридцать три поросенка за раз?

— Ну да! — Лян Вэй довольно закивал. — Видишь, как полезно сидеть рядом со мной?

— Кое-кто просил передать тебе, — ровно продолжил Янь Чжэнь, — что неплохо бы научиться отличать реальные показатели от откровенного вранья и бахвальства.

Лян Вэй онемел.

Спустя пару секунд, судорожно листая заметки в телефоне и что-то бормоча под нос, он позорно ретировался из кабинета.

Когда в помещении наконец воцарилась тишина, Янь Чжэнь снова углубился в записи.

Времени оставалось в обрез — аттестация была назначена на вторую половину завтрашнего дня, и права на ошибку у него не было.

Как назло, один из параграфов никак не поддавался логическому осмыслению.

Поразмыслив пару минут, Янь Чжэнь оглядел пустой кабинет, затем вышел в безлюдный коридор третьего этажа и поднялся на пятый.

В кабинете Цзян Хуэйчжо все еще горел свет. Не колеблясь, Янь Чжэнь постучал в массивную дверь с отличной звукоизоляцией.

Она распахнулась почти сразу. Цзян Хуэйчжо посмотрел на гостя без малейшего удивления.

Казалось, он еще до стука точно знал, кто именно стоит за дверью.

И потому впервые сам подошел и открыл ее.

Янь Чжэнь так и замер с поднятой для стука рукой. Стоило хозяину кабинета показаться на пороге, как он без лишних предисловий перешел к делу:

— Доктор Цзян, у меня вопрос. После отъема поросят у здоровой свиноматки должна начаться охота. Но если период холостячества слишком затягивается, а клинических признаков болезней нет — в чем может быть причина?

Цзян Хуэйчжо охотно пояснил:

— С понятием стресса при отъеме у поросят ты уже знаком. Но дело в том, что сама свиноматка испытывает точно такой же стресс. Особенно часто это происходит при первом опоросе. Животное начинает хуже есть, теряет вес, и, как следствие, период бесплодия затягивается.

Закончив объяснение, он внимательно посмотрел на Янь Чжэня:

— Ты планировал ограничиться одним вопросом и сразу убежать, или у тебя есть еще?

Янь Чжэнь секунду помедлил, а затем, повинувшись какому-то странному порыву, произнес:

— Есть. И не один.

Цзян Хуэйчжо приподнял бровь и отступил в сторону, освобождая проход:

— Тогда заходи.

Оказавшись внутри, Янь Чжэнь молчал секунд десять. Решив, что парень просто смущается, Цзян Хуэйчжо уже собрался как-то разрядить обстановку, но в этот момент гость уткнулся в свои распечатки и, не поднимая головы, засыпал его новыми вопросами.

Доктор Цзян невольно улынулся.

«А парень действительно пришел учиться, а не просто вежливость проявлять».

Он терпеливо, пункт за пунктом, разбирал сложные моменты, пока на столе у Янь Чжэня то и дело вибрировал телефон от входящих сообщений.

Воспользовавшись паузой, Янь Чжэнь разблокировал экран.

Писали на его рабочий аккаунт для поклейки стекол. Жэнь Сяо, увидев прощальный статус в «Моментях», завалил его личку знаками вопроса. Ответить днем Янь Чжэнь не успел, и вот прилетело свежее сообщение: Жэнь Сяо подвернул ногу на баскетбольной площадке и жалобно интересовался, когда друг вернется в общежитие.

«Скоро буду», — быстро набрал Янь Чжэнь.

Он поднял глаза на Цзян Хуэйчжо и торопливо проговорил:

— Спасибо огромное, доктор Цзян. Мне пора бежать, рабочий день давно закончен.

Цзян Хуэйчжо уловил тень беспокойства на его лице. Он и сам не понимал, почему его так задел этот хмурый взгляд, направленный в экран телефона, но в голове внезапно промелькнула отчетливая мысль: у него до сих пор нет личных контактов этого парня.

— Запиши мой WeChat, — сорвалось у него с губ.

Янь Чжэнь замер от неожиданности.

Осознав, насколько резко и не к месту прозвучало это предложение, Цзян Хуэйчжо неловко кашлянул и принялся легонько постукивать пальцами по углу стола.

— Чтобы в следующий раз не бегать на пятый этаж. Возникнет вопрос — просто напиши мне. Так будет проще.

Едва договорив, Цзян Хуэйчжо мысленно чертыхнулся. Он ведь просто хотел обменяться контактами, а вышло так, будто он больше не желает видеть парня в своем кабинете.

Янь Чжэнь чуть прикусил губу и снова зажег экран смартфона:

— Хорошо, давайте добавимся.

В спешке он не подумал переключить профили — на экране все еще висел аккаунт для клиентов. Он быстро отсканировал код и отправил запрос.

Телефон Цзян Хуэйчжо мягко завибрировал. Он открыл приложение и уставился на пришедшее уведомление:

«Пользователь "AAA_Профессиональная_наклейка_стекло_Мастер_Янь" запрашивает добавление в друзья».

Приняв запрос, он посмотрел на парня, который уже брался за ручку двери, и с легкой, едва заметной улыбкой спросил:

— Что-то срочное случилось? Давай я тебя подвезу.

Янь Чжэнь уже открыл было рот, чтобы вежливо отказаться, но встретился с его теплым взглядом, и тихий голос доктора Цзян коснулся самого уха:

— Ну же, мастер Янь. Я жду.

<http://bllate.org/book/20463/2131980>